

Поясные пряжки из погребений Второго Липецкого кургана (технология изготовления и реконструкция использования)

Анатолий Николаевич Усачук

Донецкий областной краеведческий музей, Донецк, Украина;
E-Mail: doold@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию технологии изготовления и использования небольшой коллекции костяных пряжек, выявленных среди богатого инвентаря неординарных погребений доновожской абашевской культуры Второго Липецкого кургана (раскопки 2011 г.). Все пряжки Липецкого кургана изготовлены из фрагментов компакты трубчатых костей крупных копытных. Трубчатая кость раскалывалась на длинные продольные пластины, из которых вырезались прямоугольные или подквадратные пластины меньших размеров. Затем углы заготовок либо срезали, либо стачивали на абразиве, добиваясь овальной или круглой формы изделий. На внешних и внутренних поверхностях всех пряжек зафиксированы разнонаправленные следы тонкого и очень тонкого абразива. После абразивной обработки заготовок, просверливались большие и маленькие отверстия. Как правило, сначала сверлились центральные отверстия в пряжках. Использовались лучковые сверла, оставившие следы своих муфт вокруг центральных отверстий. Подобные следы вращения вокруг отверстий встречаются на пряжках различных регионов. Пряжки после сверления отверстий окончательно обрабатывались тонким абразивом. На всех пряжках из погребений 2 Липецкого кургана зафиксированы следы сработанности. Использование пряжек происходило с разной интенсивностью. Соотношение осей сработанности обеих поверхностей пряжек позволяет реконструировать положение изделий при эксплуатации и считать их собственно поясными пряжками. В статье также приводится графическая реконструкция крепления костяных пряжек к ремням.

Ключевые слова: пряжка, следы изготовления, следы сработанности, пояс, крепление.

В 2011 г. экспедицией ОБУК «Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области», при участии Воронежского госуниверситета проведены спасательные раскопки 2-го кургана Липецкого могильника. Могильник располагается на водораздельном участке на территории с. Ленино (южная окраина г. Липецка) и состоит из 2-х курганов. Курган 1 исследовался экспедицией ВГУ в 2005 г. В нем были открыты погребения катакомбной и абашевской культур, а также сарматское «княжеское» погребение [1].

Всего под остатками насыпи кургана 2 были открыты три могильных ямы, расположенные в одну линию вытянутую почти строго по направлению север-юг (пп. 1-3) [2]. Описания погребений, которые относятся к доно-волжской абашевской культуре, и сопровождающий инвентарь их опубликованы [3; 4].

В трех захоронениях к. 2 Липецкого могильника среди погребального материала найдено 24 изделия из кости и рога: 21 – из кости, клык – амулет, роговой шип от щиткового псаля и возможно роговая «лопаточка». Осенью 2011 г. был проведен трасологический анализ всех костяных и роговых находок кургана по сложившейся методике [5; 6]. Использовался микроскоп МБС-10. Данные по шипу псаля из п. 2 опубликованы [7; 8].

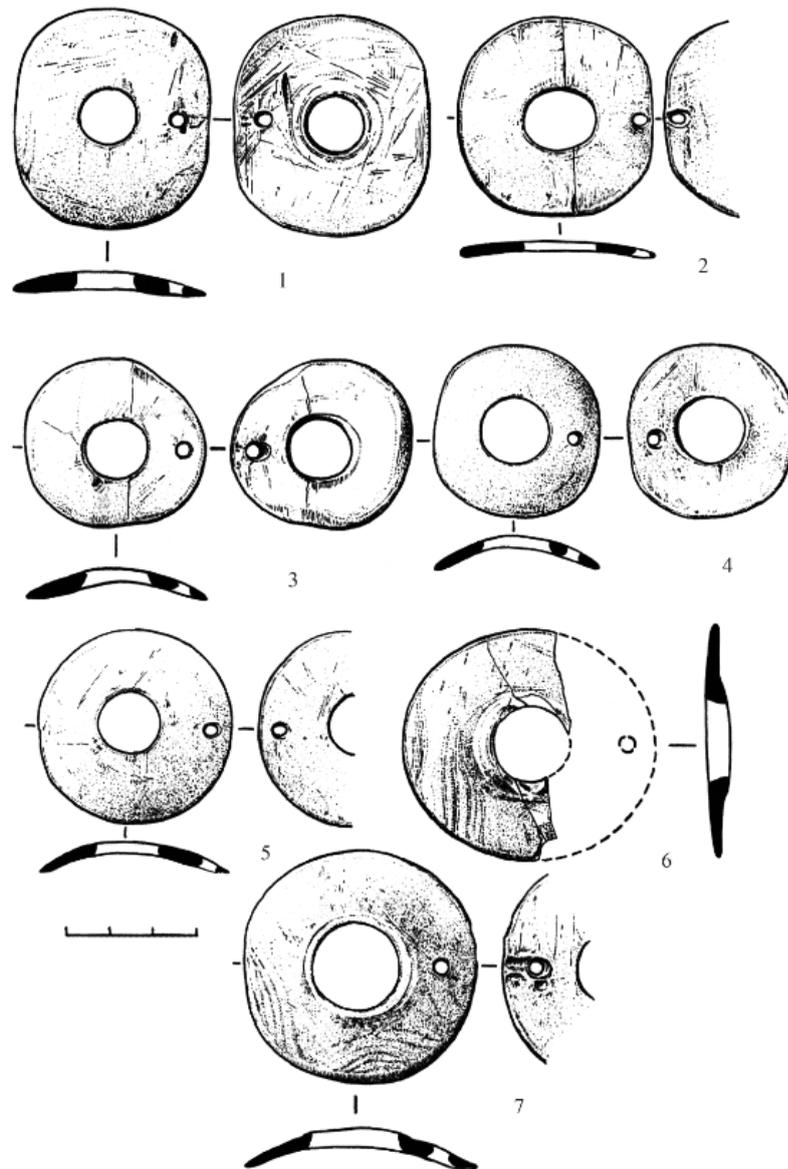

Рисунок 1. Второй Липецкий курган. Костяные пряжки из погребений: 1-5 – п.1; 6 – п.2; 7 – п.3.

Предлагаемая статья посвящена результатам исследования небольшой коллекции костяных пряжек, которых в трех погребениях кургана найдено 7 экз.: 5 экз. в п. 1 (рис. 1, 1-5) и по одному экз. в п. 2 и п. 3 (рис. 1, 6, 7)³.

Сохранность пряжек хорошая, утрачена только часть изделия из п. 2. Сырьем для подобных пряжек служили либо рог крупного оленя (в меньшей степени лося), либо толстая компакта длинных трубчатых костей (плечевая, лучевая, бедренная, большая берцовая) крупных копытных (лошадь, крупный рогатый скот (КРС), олень, лось) [9; 10]. Все пряжки Липецкого кургана изготовлены из фрагментов компакты трубчатых костей крупных копытных. Об этом свидетельствуют как изогнутые профили почти всех находок, так и сосудистые каналы, оставшиеся в диске одной из пряжек из п. 1 (рис. 2, 1А).

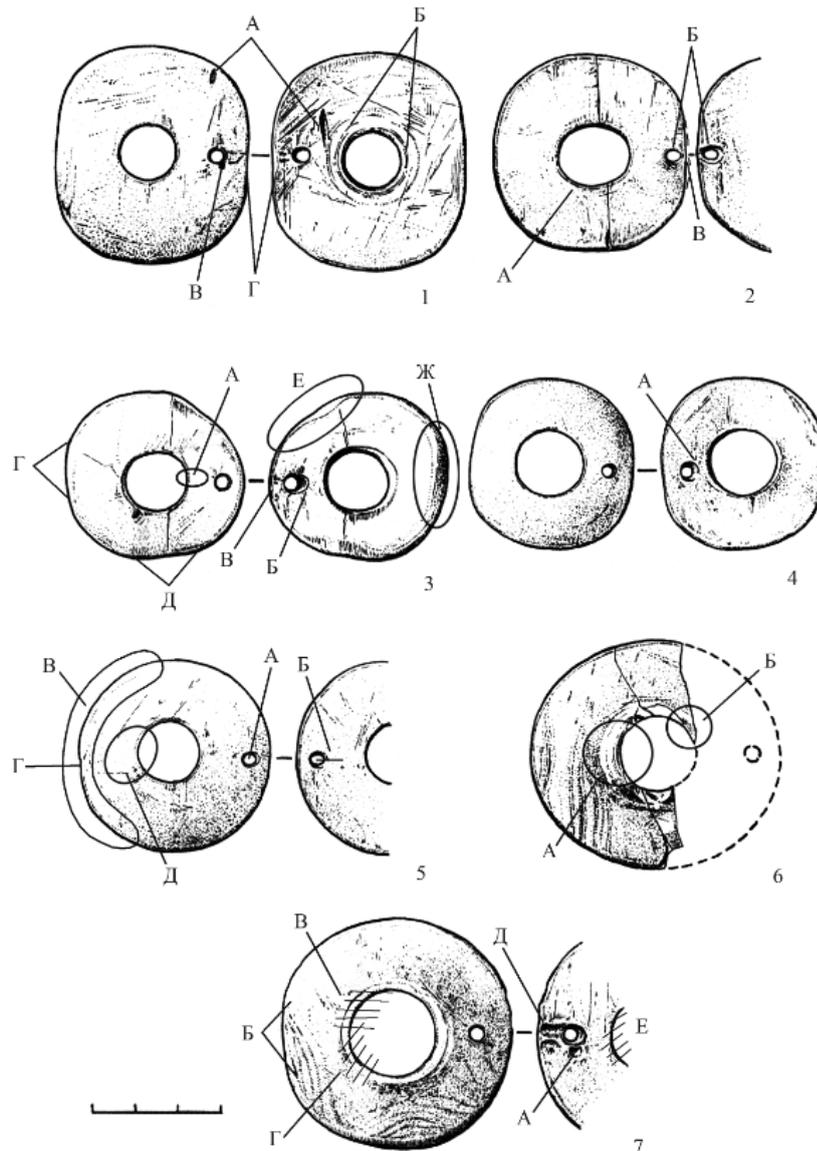

Рисунок 2. Второй Липецкий курган. Схемы следов изготовления и использования на пряжках: **1-5** – п.1; **6** – п.2; **7** – п.3.

³ Среди прошедших трасологический анализ 203-х пряжек различных культур (архив автора, состояние на февраль 2015 г.), эти пряжки идут под №№ 181-187 (трасологический анализ осуществлен 9-10 ноября 2011 г. в Липецке).

Первые операции по изготовлению пряжек реконструируются. Трубчатая кость раскалывалась на длинные продольные пластины, из которых вырезались прямоугольные или подквадратные пластины меньших размеров [11-13]. Затем углы заготовок либо срезали, либо стачивали на абразиве, добиваясь овальной или круглой формы изделий [14; 15]. Сохранились пряжки-заготовки, изготовление которых оставлено на этой стадии: форма щитка подобных изделий – грубый овал или прямоугольник [16]. Пряжки из п. 2 и п. 3 Липецкого кургана вырезаны очень аккуратно и представляют собой круг (п. 3) и овал (п. 2). Форма же трех из пяти пряжек п. 1 (рис. 2, 1,2,4) сохраняет некоторую угловатость, подчеркивающую, что заготовки этих пряжек первоначально были прямоугольными или подквадратными. По поводу еще одной пряжки из п. 1 (рис. 2, 3) выскажу предположение, что мастер пытался как-то выделить участок с маленьким отверстием, но размеры заготовки не позволили этого сделать, в результате форма пряжки «застыла» между дисковидной и планочной.

На внешних и внутренних поверхностях всех пряжек зафиксированы разнонаправленные следы тонкого и очень тонкого абразива. Однозначно можно сказать о том, что заготовки обрабатывались абразивом до сверления отверстий. Возможно, впрочем, что заготовки обтачивались на абразиве несколько раз: сначала на стадии прямоугольных (подквадратных) пластин, затем – после срезки/стачивания углов этих пластин. Во всяком случае, на внутренней стороне пряжки из п. 2 сохранились следы по крайней мере двух разнонаправленных операций обработки абразивом, причем поперечно-диагональные следы накладываются на продольные. Вполне вероятно, что абразивная обработка, оставившая продольные следы, проведена на прямоугольной заготовке. Поперечно-диагональные следы абразива отчасти следуют форме пряжки: вероятнее всего, что мастер работал тонким абразивом по уже вырезанной кругло-овальной пряжке.

После абразивной обработки заготовок, были просверлены большие и маленькие отверстия. Как правило, сначала сверлились центральные отверстия в пряжках [17-19]. Использовались лучковые сверла, оставившие следы своих муфт [ср. 20] вокруг центральных отверстий с внутренней (рис. 2, 1Б) и внешней (рис. 2, 2А) сторон. Подобные следы вращения вокруг отверстий встречаются на пряжках различных регионов [21; 22]. Обратим внимание на разный характер следов вращения на внутренней стороне одной из пряжек п.1 (рис. 2, 1Б): ближе к центральному отверстию следы тонкие и четкие, дальше от отверстия – широкое вдавление в компакте. Маленькие отверстия на пряжках сверлились, как правило, лучковым сверлом с обеих сторон [23; 24]. Изделия кургана 2 Липецкого могильника ярко иллюстрируют этот вывод: на одной пряжке из п.1 на внешней стороне чуть ниже маленького отверстия сохранились следы начала сверления коническим сверлом (рис. 2, 1В). Подобное начало сверления зафиксировано на внутренней стороне пряжки из п. 3 (рис. 2, 7А). В обоих случаях мастера, начав сверлить, передвинули сверла чуть выше и левее. В случае с пряжкой из п. 3 причина подобного решения неясна. С пряжкой из п. 1 ситуация, на мой взгляд, более понятна: мастер отодвинул маленькое отверстие от края пряжки, увеличив шаг перфорации. Подобное решение мастера зафиксировано, к примеру, при трасологической обработке пряжки из п. 10 к. 3 Николаевского могильника [25]. Возможно, колебания с местонахождением отверстия отражают уровень опыта изготовляющего пряжку человека. Даже передвинув сверло чуть выше и левее, мастер немного не рассчитал: нужно было переместить сверло

еще немного левее, чтобы шаг перфорации по отношению к обоим отверстиям был одинаков. Впрочем, изучение большого количества пряжек различных регионов с одним или двумя маленькими отверстиями показало, что довольно часто эти отверстия смещены к внешнему краю пряжек. Это иногда приводило к поломке небольшого участка пряжки между краем и маленьким/маленькими отверстием/отверстиями (Введенка, к. 1 п. 2; Орлиное Болото, к. 2, п.1; Бубновая Слободка, к. 9 п. 1; Поток, к. 398, п. 5; Каменка, жилище Г, возможно Обозное, к. 1 п. 5; и др.) [26-28; и др.].

Пряжки после сверления отверстий окончательно обрабатывались тонким абразивом. Для экземпляров из п. 2 и п. 3 эта операция сопровождалась выделением на внешней поверхности невысокого бортика. На этих пряжках следы абразива идут вокруг центрального отверстия под разными углами. Очевидно, при окончательной обработке здесь применялись различные абразивы: сначала – более грубые, а после изготовления бортика – более тонкие. Абразивная обработка внешних поверхностей пряжек п. 2 и п. 3 закончилась полировкой.

В целом, изготовление пряжек кургана 2 Липецкого могильника проходило по одной схеме (чуть отличаются технологические детали пряжек из п. 1 по сравнению с пряжками из п. 2 и п. 3). Технология изготовления всех пряжек близка устоявшимся приемам изготовления подобных изделий в различных регионах. Отмечу, что во многих случаях последней операцией являлось просверливание маленького отверстия [29; 30], в то время как «липецкие» мастера просверлили маленькие отверстия до доработки и полировки внешней поверхности пряжек. Впрочем, на вариативность операций изготовления пряжек в рамках единой технологии уже обращалось внимание [31].

На всех пряжках из погребений 2 Липецкого кургана зафиксированы следы сработанности. Использование пряжек происходило с разной интенсивностью. Например, на одном экземпляре из п. 1 при отсутствии следов эксплуатации на щитке только чуть-чуть сработан участок между отверстиями на внутренней стороне (рис. 2, 4А). Другая пряжка из этого погребения (рис. 2, 2) имеет слабую линейную заполированность по торцу и сильную сработанность маленького отверстия с обеих сторон по направлению к краю щитка (рис. 2, 2Б). На внутренней стороне пряжки эта сработанность приняла вид небольшого желобка. Та же картина сработанности фиксируется возле маленького отверстия еще на одной пряжке из п. 1 (рис. 2, 1), причем торец напротив отверстия немного «стоял» (рис. 2, 1Г) (особенно на внутренней стороне щитка). Иное направление следов сработанности возле маленького отверстия отмечены на оставшихся экземплярах из п. 1: на «предпланочной» пряжке заполирован до обесцвеченности участок между отверстиями (рис. 2, 3А), а на тыльной стороне сработанность маленького отверстия двойная – идет не к торцу, а к большому отверстию (рис. 2, 3Б), но намечается желобок и к торцу пряжки (рис. 2, 3В). Слабая сработанность в районе маленького отверстия последней пряжки из п. 1 направлена к торцу на внешней (рис. 2, 5А) и к большому отверстию на внутренней (рис. 2, 5Б) сторонах. Эта пряжка имеет следы локальной полировки на внешней стороне диска (рис. 2, 5В). На внутренней стороне диска изделия в этом месте тоже чуть более залощен, чем на других участках. Замечу, что более интенсивная сработанность диска с обеих сторон привела к заполировке небольшого скола края пряжки (рис. 2, 5Г). Заполирован и участок внешней стороны пряжки возле центрального отверстия (рис. 2, 5Д). «Предпланочная» пряжка тоже имеет следы сработанности: утрачены («стояли») очень небольшие участки края диска (рис. 2, 3Г,Д), на

внутренней стороне заполирован до начала обесцвечивания край пряжки (рис. 2, 3Е), а на участке напротив маленького отверстия (рис. 2, 3Ж) поверхность изделия заполирована чуть более интенсивно. «Стаивание» небольшого участка края диска зафиксировано еще на одной пряжке из п.1 (рис. 2, 2В), а так же – на пряжке из п. 3 (рис. 2, 7Б). Затронув это изделие, замечу, что внутренняя сторона пряжки в этом месте имеет более сильную завальцовку, а напротив сработанного края диска на внешней стороне значительно снивелирован и бортик центрального отверстия (рис. 2, 7В,Г), причем участок Г в бóльшей степени, чем участок В. Желобок, идущий от маленького отверстия к краю пряжки на внутренней стороне (рис. 2, 7Д) залощен интенсивнее поверхности диска. Чуть более завальцован и край центрального отверстия напротив этого желобка (рис. 2, 7Е). Фрагментированная пряжка из п. 2 тоже несет следы небольшой сработанности. Заполирован и немного «стаял» участок бортика (рис. 2, 6А), остатки заполировки фиксируются возле слома пряжки (рис. 2, 6Б), а торец пряжки имеет линейную заполированность вплоть до обесцвечивания. Заполированы и стенки большого отверстия.

Все пряжки Липецкого кургана довольно сильно залощены – до заполировки. Это выражается, помимо блеска, еще и скругленностью всех граней пряжек. Складывается впечатление постепенной завальцованности граней при длительном контакте пряжек с мягким эластичным материалом. «Стаивание» краев дисков – наиболее яркий пример подобного контакта. Обратим внимание на то, что участки сработанности на лицевых и оборотных сторонах пряжек находятся на одной оси, проходящей и через сработанные маленькие отверстия. Соотношение осей сработанности обеих поверхностей пряжек позволяет реконструировать положение изделий при эксплуатации и считать их собственно поясными пряжками⁴. Сработанность маленьких отверстий не противоречит тому, что через них мог проходить тонкий ремешок в виде глухой петли, которая крепила ту или иную пряжку к широкому поясу. Подобное крепление, судя по изученным пряжкам, «встречается повсеместно и является наиболее простым решением» [58]. В каких-то случаях петля могла быть более (рис. 3, 1), в каких-то – менее длинной (рис. 3, 2). В последнем случае как раз и происходит постепенная утрата края пряжки от соприкосновения с торцом ремня [59]. Такая утрата края изделия может быть довольно значительной – см., например, пряжку из п. 15 к. 7 у с. Актово [60]⁵. Следы сработанности

⁴ Обратим внимание и на местоположение пряжек в погребениях 2 Липецкого кургана: пять экз. в п. 1 – в районе пояса или в области таза. Это – место поясного ремня [ср. 32; 33]. Положение пряжки в п. 2 нарушено; п. 3 – у правого локтя [34]. Пояс с пряжкой вполне могли положить у руки погребенного. Положение пряжек, как остатков ремней не на поясе иногда фиксируется в различных погребениях культур финала средней – начала поздней бронзы: у головы или лица умершего [35-41; и др.]; у рук или коленей [42-47; и др.]; «перед грудью» [48] или «у грудной клетки» [49], «в области грудной клетки» [50]; «у локтя» [51], «возле локтя левой руки» [52]; «ниже уровня пояса (живота), в том числе между ног умершего» [53]; «у ступней» [54]; в сосуде (свернутый ремень с пряжкой?) [55-57].

⁵ Среди прошедших трасологический анализ пряжек различных культур, постепенная утрата края пряжки зафиксирована неоднократно. Это изделия из таких пунктов, как Угледар, к.1 п.3 (№ 7 в списке изученных пряжек, архив автора), Полковое, к.1 п.3 (№ 15), Проклята Могила, п.16 (№ 50), Прядовка, гр. V, к.1 п.6 (№122), Поливановка-XXII, к.1 п.8 (№129), Верхняя Маевка, к.гр. XVIII, к.4, п.1 (№ 131), пос. Казачья Пристань, раскопки 2002 г. (№ 158), одна из пряжек Филатовского кургана, п.1 (№ 190) и др.

маленьких отверстий позволяют реконструировать и другой вариант крепления пряжек тонкой петлей к ремню (рис. 3, 3) [ср. 61].

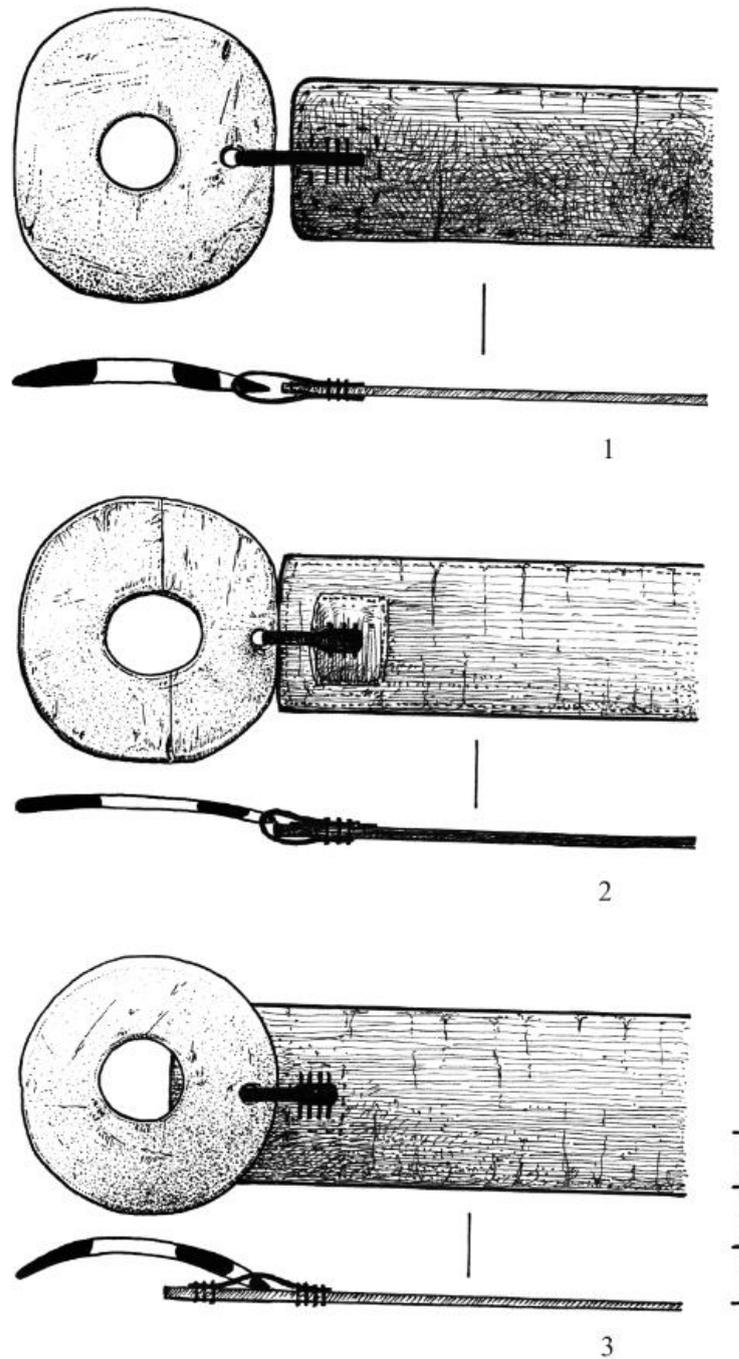

Рисунок 3. Второй Липецкий курган. Костяные пряжки: 1-3 – реконструкция крепления пряжек к поясу.

Ситуация с креплением другого конца ремня пряжек 2 Липецкого кургана неоднозначна. Существует несколько вариантов фиксации свободного конца пояса. Наиболее понятен вариант крепления для фигурных пряжек, поскольку на тыльных сторонах подобных изделий вырезан грибовидный выступ для фиксации свободного конца ремня через овальные отверстия [62; 63]. Два варианта крепления свободного конца реконструируется для ремней с круглыми или овальными пряжками. Наиболее простой:

конец ремня завязывается узлом через большое отверстие пряжки. Более сложный – когда используются «небольшой деревянный стержень, обшитый кожей для смягчения давления на пряжку или застежка из собранного в трубочку, прошитого и подшитого к краю ремня кусочка толстой кожи» [64]. Второй вариант крепления дает на внутренних плоскостях пряжек поперечные участки сработанности [65; 66]. Такие следы на липецких пряжках отсутствуют. Первый вариант – завязывание свободного конца узлом через большое отверстие пряжки – дает следы сработанности под углом к продольной оси ремня [ср. 67-68]. И такие следы на изучаемых пряжках не обнаружены. Но общая сильная залощенность всех пряжек из погребений 2 Липецкого кургана в сочетании с локальными участками более сильной сработанности на обеих сторонах изделий свидетельствуют о том, что крепление свободного конца ремня осуществлялось на этих поясах с пряжками все-таки при помощи узла. Скорее всего, времени эксплуатации поясов не хватило для образования на пряжках четких следов сработанности под углом к продольной оси ремня и мы фиксируем только сильную залощенность обеих сторон изделий с намечающимися участками более сильной сработанности.

Тем не менее, следует признать, что в погребения были положены пояса, которые, судя по пряжкам, уже использовались. Складывается впечатление о разном сроке эксплуатации поясов, но у нас нет четких критериев по времени возникновения тех или иных следов на пряжках, поэтому о сроках использования ремней с пряжками можно говорить с большой долей вероятности. Скорее всего, пояс с «предпланочной» пряжкой (рис. 1, 3) до попадания в погребение использовался дольше пояса с немного угловато вырезанной пряжкой (рис. 1, 4). Вообще, это изделие производит впечатление наименее сработанного из всей коллекции липецких пряжек.

В погребениях пояса с пряжками шли, чаще всего, как деталь одежды и только в одном случае (п. 3) – возможны какие-то манипуляции с поясом.

Литература

1. Медведев А.П., Сафонов И.Е., Матвеев Ю.П. Сарматское «княжеское» погребение в кургане у г. Липецка // РА. 2008. № 4. – С. 98-106.
2. Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Комплекс захоронений доно-волжской абашевской культуры Второго Липецкого кургана // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): материалы международной научной конференции. 12–14 мая 2014 года. – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 25.
3. Голотвин А.Н. Раскопки кургана № 2 Липецкого могильника // Археологические открытия 2011 года в Липецкой области. – Липецк, 2012. – С. 2-3.
4. Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Комплекс захоронений доно-волжской абашевской культуры Второго Липецкого кургана // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): материалы международной научной конференции. 12–14 мая 2014 года. – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 25-32.

5. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения щитковых и желобчатых псалиев // Современные экспериментально-трасологические и технико-технологические разработки в археологии. Первые Семеновские чтения. – СПб., 1999. – С. 70.

6. Усачук А.Н. Древнейшие псалии (изготовление и использование). – К., Донецк: ИА НАН Украины, 2013. – С. 25-26.

7. Усачук А.Н., Голотвин А.Н. Шип псалия из Липецкого кургана 2 // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. – Луганськ, 2012. – С. 347-351.

8. Усачук А.Н. Реконструкция псалия из Липецкого могильника // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): материалы международной научной конференции. 12–14 мая 2014 года. – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 33-38.

9. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 46.

10. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 128.

11. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 46.

12. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Об изготовлении пряжек эпохи бронзы // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 5-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, 2001. – С. 110, 112.

13. Усачук А.Н. О заготовках костяных пряжек конца среднего – начала позднего бронзового века // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы III Международной конф. – Тирасполь, 2002. – С. 163.

14. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 46-47.

15. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Об изготовлении пряжек эпохи бронзы // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 5-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, 2001. – С. 110.

16. Усачук А.Н. О заготовках костяных пряжек конца среднего – начала позднего бронзового века // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы III Международной конф. – Тирасполь, 2002. – Рис.1, 1, 2.

17. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го

Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 47.

18. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – Табл. 1.

19. Усачук А.Н. О заготовках костяных пряжек конца среднего – начала позднего бронзового века // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы III Международной конф. – Тирасполь, 2002. – С. 163.

20. Моисеев Н.Б. Реконструкция лучкового сверла эпохи бронзы (на основе материалов Селезневских курганов доно-волжской абашевской культуры) // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж, 2002. – С. 88-89.

21. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 48, 49, Рис., 7.

22. Усачук А.Н. О заготовках костяных пряжек конца среднего – начала позднего бронзового века // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы III Международной конф. – Тирасполь, 2002. – Рис.1, 1Б.

23. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 48.

24. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 129.

25. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 48, 49, Рис., 1.

26. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – Рис. 2, 6А.

27. Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. – Воронеж, 1988. – Рис. 53, 7.

28. Лысенко С.Д. К вопросу о культурно-хронологической и функциональной принадлежности костяных «пряжек» в Среднем Поднепровье // КСИА. Вып. 225. 2011. – Рис. 4, 7, 9.

29. Усачук А.Н., Литвиненко Р.А. Технология изготовления пряжек культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (матеріали 3-го

Українсько-Російського польового археологічного семінару). – Київ, Вороніж, Перевальськ, 1997. – С. 48.

30. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – Табл. 1.

31. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – Табл. 1.

32. Калмыков А.А., Мимоход Р.А. Роговые и костяные поясные пряжки и подвески лопинской культуры // Матеріали та дослідження з археології Східної України. № 4. – Луганськ, 2005. – С. 223, 225.

33. Ключинцев В.Н. Новые погребения культуры многоваликовой керамики в Побужье // СА. № 2. 1988. – С. 227.

34. Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Комплекс захоронений доно-волжской абашевской культуры Второго Липецкого кургана // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии): материалы международной научной конференции. 12–14 мая 2014 года. – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 27.

35. Елисеев В.Ф., Ключенцев В.Н. Погребения с костяными пряжками в междуречье Ингульца и Тилигула // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – Киев, 1982. – С. 74.

36. Гершкович Я.П. Фигурные поясные пряжки культуры многоваликовой керамики // СА. № 2. 1986. – С. 132.

37. Савва Е.Н. Пряжки из погребений культуры многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. № 3. – Кишинев, 1988. – С. 65.

38. Калмыков А.А., Мимоход Р.А. Роговые и костяные поясные пряжки и подвески лопинской культуры // Матеріали та дослідження з археології Східної України. № 4. – Луганськ, 2005. – С. 224.

39. Лысенко С.Д. К вопросу о культурно-хронологической и функциональной принадлежности костяных «пряжек» в Среднем Поднепровье // КСИА. Вып. 225. 2011. – С. 133.

40. Мимоход Р.А. Лопинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. – М., 2013 – С. 109.

41. Гошкевич В.И. Клады и древности Херсонской губернии. Кн. первая. – Херсон: Типография «ЮГА», 1903. – С. 115, 119.

42. Елисеев В.Ф., Ключенцев В.Н. Погребения с костяными пряжками в междуречье Ингульца и Тилигула // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – Киев, 1982. – С. 74.

43. Гершкович Я.П. Фигурные поясные пряжки культуры многоваликовой керамики // СА. № 2. 1986. – С. 133.

44. Савва Е.Н. Пряжки из погребений культуры многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. № 3. – Кишинев, 1988. – С. 65.
45. Лысенко С.Д. К вопросу о культурно-хронологической и функциональной принадлежности костяных «пряжек» в Среднем Поднепровье // КСИА. Вып. 225. 2011. – С. 133.
46. Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. – М., 2013 – С. 109.
47. Дергачёв В.А. Памятники эпохи бронзы. Археологическая карта Молдавской ССР. Вып. 3. – Кишинев, 1973. – 34, 43.
48. Елисеев В.Ф., Ключенцев В.Н. Погребения с костяными пряжками в междуречье Ингульца и Тилигула // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – Киев, 1982. – С. 74.
49. Лысенко С.Д. К вопросу о культурно-хронологической и функциональной принадлежности костяных «пряжек» в Среднем Поднепровье // КСИА. Вып. 225. 2011. – С. 133.
50. Ларенок П.А. Курганные могильники Таврия-I–III // Каталог «Курганы Северо-Восточного Приазовья» (Неклиновский и Матвеево-Курганский районы Ростовской области). Материалы и исследования Таганрогской археологической экспедиции. Вып. III. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 76.
51. Лысенко С.Д. К вопросу о культурно-хронологической и функциональной принадлежности костяных «пряжек» в Среднем Поднепровье // КСИА. Вып. 225. 2011. – С. 133.
52. Добровольский А.В. Раскопки кургана в предместье Одессы – «Слободка-Романовка» // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Т. XXXII. – Одесса, 1915. – С. 136.
53. Литвиненко Р.А. «Пряжки» и колесничество: проблема соотношения // Матеріали та дослідження з археології Східної України. № 2. – Луганськ, 2004. – С. 275.
54. Елисеев В.Ф., Ключенцев В.Н. Погребения с костяными пряжками в междуречье Ингульца и Тилигула // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – Киев, 1982. – С. 74.
55. Андриенко В.П., Литвиненко Р.А. Раскопки кургана близ г. Угледар // АДУ 1993 року. – Київ, 1997. – С. 7.
56. Литвиненко Р.О., Андрієнко В.П., 2013. Курган бронзового віку поблизу м. Вугледар на Донеччині (верхів'я р. Кашлагач басейну Дніпра) // Археологический альманах. № 30. – Донецк, 2013. – С. 145.
57. Усачук А.Н. Пряжка из погребения 3 кургана 1 могильника Угледар // Археологический альманах. № 30. – Донецк, 2013. – С. 177.
58. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 131.
59. Усачук А.Н. Пряжка из погребения 3 кургана 1 могильника Угледар // Археологический альманах. № 30. – Донецк, 2013. – С. 173.

60. Фоменко В.М. Комплекс культури багатопружкової кераміки з кургану поблизу с. Актове Миколаївської обл. // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до кіммерійців. Вип. 7. – Луганськ, 2007. – С. 191, Рис. 1, 8.

61. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – Рис. 1, 8.

62. Гершкович Я.П. Фигурные поясные пряжки культуры многоваликовой керамики // СА. № 2. 1986. – Рис. 6.

63. Ильюков Л.С. Новый тип бабинских пряжек: костяная застежка в виде бусины // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. – 2(2). – 2014. – С. 54 - 58.

64. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 133.

65. Елисеев В.Ф., Ключенцев В.Н. Погребения с костяными пряжками в междуречье Ингульца и Тилигула // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – Киев, 1982. – С. 78.

66. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 133.

67. Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения костяных пряжек культуры многоваликовой керамики // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье, 1998. – С. 134.

68. Усачук А.Н. Пряжка из погребения 3 кургана 1 могильника Угледар // Археологический альманах. № 30. – Донецк, 2013. – С. 174.

Belt Buckles from Burials of the Second Lipetsk Barrow (Methods of their Fabrication and Reconstruction of their Use)

Anatoliy Nikolaevich Usachuk

Donetsk Regional Museum, Donetsk, Ukraine;

E-Mail: doold@mail.ru

Abstract

The paper describes the fabrication method and the use of a small collection of bone buckles discovered along with the luxurious grave goods from the uncommon burials of the Don-Volga Abashevo culture Second Lipetsk barrow (excavation of 2011). All buckles of Lipetsk kurgan made from fragments compact tubular bones of large ungulates. Tubular bone was split on long longitudinal plates, from which cut out rectangular or square plates smaller size. Then, angles or blanks cut or grind off by means an abrasive to achieve a circular or oval shape. On the external and internal surfaces of buckles fixed multidirectional traces of thin and very fine abrasive. After abrasive processing workpieces, large and small holes are drilled. As a rule, the central holes drilled into the buckle first. Buckles after drilling was worked up fine abrasive. Traces of wear visible on all the buckles from burials 2 of Lipetsk kurgan. Using of buckles occurred with varying intensity. The ratio the wear and tear, both surfaces of buckles allows you to reconstruct the position of items in operation and consider them as belt buckles. Graphic reconstruction of fixing bone buckles to the straps is given in the article as well.

Keywords: buckle, traces of manufacturing, traces of wear, belt, fastening.